

«Я хочу, чтобы вы оба приняли душ и легли в постель к девяти тридцати», - позвал Гарри, когда мальчики взбежали по лестнице.

Он вошел в свою комнату, и Лили последовала за ним, запрыгнув на кровать и удобно устроившись под одеялом.

«Не думай, что сегодня ты выйдешь из ванны, - сказал он, снимая ботинки и носки.

Она еще глубже забралась под одеяло и начала громко храпеть.

«Тебе нужна пижама или... ничего, видимо», - сказал Гарри, хмуро роясь в небольшой куче чистого белья.

«Ничего», - с приглушенным хихиканьем ответила Лили.

Он поднял на нее глаза и улыбнулся. «Ты думаешь, что ты милая, но это не так», - сказал он, подходя к ней и откидывая одеяло.

«Я самая милая», - сказала она, бросив на него взгляд.

Гарри сделал вид, что на мгновение задумался. «Нет, я определенно милее», - сказал он, заставив Лили разразиться долгим смехом.

«Я не понимаю, что тут смешного...»

«Ты глупый, папочка», - сказала она, когда хихиканье наконец утихло.

В этот момент в комнату ворвался Альбус и тоже запрыгнул на кровать. Лили слегка подпрыгнула от лишнего веса, вызвав еще одну порцию хихиканья.

«Что я пропустил?» - спросил он, скрестив лодыжки и небрежно откинувшись на подушки.

Гарри испустил драматический вздох. «Отлично... еще одну».

«Твой любимый», - сказал Ал, заставив Лили высунуть язык.

«Ну, учитывая, что Джеймс единственный, кто сейчас делает то, о чем я прошу, он вас обоих обошел», - сказал Гарри.

«Нечестно, он принял душ первым!» сказал Ал.

«И ему не пришлось особо сопротивляться, правда?»

Ал пожал плечами. «Это ни туда, ни сюда», - сказал он голосом, странно похожим на голос Джорджа.

Гарри покачал головой, безуспешно пытаясь сдержать улыбку. «Вы двое просто думаете, что вы такие умные», - сказал он, подходя к ним.

Сбросив пижаму Лили, он прыгнул на кровать и стал щекотать ее, пока она не закричала в знак протеста.

«Нет... папа... прекрати!» Эл заикался, хихикая.

«Папа!»

Он дунул малиной им обоим в шею, заставив их практически реветь от смеха.

«Папа!» На этот раз Эл крикнул строго, словно отчитывая маленького ребенка. Однако это не произвело должного эффекта, так как слезы смеха грозили хлынуть из его глаз.

Наконец сжалившись над ним, Гарри прекратил атаку и сел на кровать между ними, пока они оба пытались перевести дыхание.

«Это было не очень-то мило», - устало произнес Ал, положив голову на плечо Гарри.

«Кто сказал, что я должен быть милым?»

«Общество», - сказал он.

Гарри разразился хохотом. «Где ты только выучил эти слова?» - спросил он.

«Папочка, что такое «си-ти»?» спросила Лили, с любопытством глядя на него.

Он прислонился к изголовью и провел пальцами по ее волосам. «Это как большая группа людей, которые говорят всем, что делать», - сказал он.

«О.»

Последовало небольшое молчание, оба ребенка довольствовались тем, что просто прижимались к Гарри.

Однако, лежа рядом, он не мог не думать о том, что Джинни понравился бы такой момент. Когда Ал был младше, он всегда пытался пробраться в ее постель ночью, и Гарри, будучи таким же нахалом, как и он, убеждал ее позволить ему остаться. Долго уговаривать не пришлось. Иногда Джеймс просыпался и обнаруживал, что его брат пропал, и тоже быстро пробирался за ним в их кровать.

Она всегда притворялась, что сердится на них троих, но Гарри знал лучше. Джинни любила эти моменты так же сильно, как и он.

Он испустил долгий вздох, уставившись в потолок. Но когда он опустил взгляд на два маленьких тела, прижавшихся к его бокам, боль в груди ослабла настолько, что стала терпимой.

«Я люблю вас обоих, - сказал он, целуя их головы и прижимая к себе. «Больше всего на свете».

Гарри открыл дверь кафе и направился к своему обычному месту у окна. Сегодняшнее утро было хаотичным, как обычно бывает по понедельникам. Лили настояла на том, чтобы ей заплетали волосы, а он, конечно же, не мог этого сделать, как и летать без метлы. Джеймс использовал случайную магию, чтобы запереть Ала в туалете, и Гарри потребовалось больше попыток, чем он хотел бы признать, чтобы снять заклинание. На утренних занятиях к нему подходили назойливые студенты с вопросами по поводу их эссе. Он не возражал против вопросов, просто хотел, чтобы они не нападали все сразу. В общем, перерыв не мог наступить раньше, и он рухнул в кресло, готовый выпить порцию кофеина, чтобы пополнить запасы энергии.

Подняв глаза, он увидел, что Эбби принимает заказ от клиента в задней комнате. Несколько минут он наблюдал за ней, пока она выполняла свои обязанности, и не мог не заметить, что сегодня в ней что-то изменилось. Он не был уверен, что именно. Она выглядела немного взволнованной. Ее волосы были взъерошены и постоянно падали на глаза, а улыбки и кивки были быстрыми и неопределенными.

Он увидел, как она подошла к нему с чашкой кофе.

«Наслаждайтесь», - сказала она, поставив ее перед ним и слегка скривив губы.

Сказать, что он был удивлен, когда она ушла, не сказав ни слова, значит сильно преуменьшить. Только вчера утром она была такой же бойкой, как и обычно, болтала с ним и приставала с расспросами о его делах.

Гарри покачал головой. Возможно, у нее просто был плохой день. Даже у королевы веселья время от времени бывают неудачные дни.

Но неделя шла, а странное поведение Эбби продолжалось. Казалось, что ее мысли постоянно находятся где-то в другом месте. Она путала приказы, а иногда и вовсе забывала о них. Дважды

ей доставалось от босса. И это его, мягко говоря, нервировало.

«Подождите».

Она остановилась на месте.

Была пятница. Прошла целая неделя, и Гарри больше не мог этого выносить.

Эбби повернулась и снова подошла к нему. «Ты хотел что-то еще?» - спросила она, выглядя смущенной.

Он заглянул в ее глаза, ища в них ту искру, которая обычно в них была, но ее не было.

«Я что-то сделал?» сказал Гарри. «Я чем-то тебя расстроил?»

Он знал, что это, скорее всего, не имеет к нему никакого отношения, учитывая, как странно она со всеми общается, но все равно не мог не спросить.

«Что?» - спросила она, выглядя удивленной. «Нет».

«Тогда в чем дело? Что-то явно не так», - сказал он.

Эбби одарила его яркой улыбкой. «Ничего страшного, Гарри. Я в порядке», - сказала она, пожав плечами.

Это было хорошо, должен был признать он, но Гарри достаточно знал о пустых улыбках, чтобы видеть ее насквозь. Она уже собиралась уходить, когда он снова остановил ее.

«Но это не так», - сказал он.

Эбби уставилась на него с вызывающим выражением лица, словно не могла поверить, что у него хватило наглости возразить ей. Гарри с удивлением заметил, что ее голубые глаза стали стеклянными, и казалось, что она вот-вот расплачется.

«Эбби...»

«Не надо», - сказала она, подняв руку. «Я не плачу - заткнись - я не плачу - просто... Боже, отвернись!»

Она раздраженно вытерла глаза и уставилась на него так, словно это была его вина.

Рот Гарри слегка приоткрылся.

«Какое тебе дело?» - пролепетала она. «Я думала, ты будешь счастлив, что я оставила тебя в покое».

«Ну, я рад», - сказал он, отворачиваясь от нее. «Я просто... Я тоже волнуюсь».

Она издала небольшой смешок. «Точно».

«Я серьезно», - сказал он, снова посмотрев на нее. «Послушай... Я знаю, что буду жалеть об этом, но... если ты хочешь поговорить об этом - что бы это ни было - я полагаю... я могу послушать».

Эбби удивленно подняла брови. Затем из ниоткуда с ее губ сорвался еще один смех, на этот раз более продолжительный, чем это было вежливо.

Гарри подумал, что ему следовало бы обидеться, но на самом деле ее смех принес ему некоторое облегчение. Это было как-то правильно. И, о Мерлин, это было лучше, чем эти пустые улыбки.

«Я буду здесь всю ночь», - сказал он, складывая руки на коленях.

«Прости, - пробормотала она, прикрыв рот рукой, чтобы не дать волю смеху.

Она слабо улыбнулась ему, и он кивнул головой в ответ.

«Я не шучу», - сказал Гарри. «Как бы нелепо это ни звучало».

Эбби заправила прядь волос за ухо, внезапно выглядя немного смущенной. «Спасибо», - сказала она.

Он пожал плечами. «Для чего нужны друзья?»

Вот она, та самая искра, подумал он, глядя в ее теперь уже ярко-голубые глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/121531/5094952>